

**Среди выпускников Уфимского колледжа статистики,
информатики и вычислительной техники можно выделить
Ивана Моисеевича Денисенко.**

Страницы биографии

Родился он 20 июня 1923 года в Уфе. В 1938 году поступил в Уфимский планово-экономический техникум (ныне — Уфимский колледж статистики, информатики и вычислительной техники) при Госплане РСФСР. Техникум находился в центре Уфы — на улице Пушкина, 100. Студентов в техникуме было около 200 человек. Сам Иван Моисеевич вспоминал:

Это был дружный, спаянный коллектив. В Красном уголке общежития регулярно проводились вечера отдыха, разучивали танцы, играли на музыкальных инструментах, встречались со студентами финансового и строительного техникумов. Преподавательский состав был высокообразованный — в основном ответственные работники наркомфина и Госплана БАССР. Это был небольшой (14 человек) безупречный доброжелательный коллектив, который создавал нам все условия для успешной учёбы. Во время финской войны 1939—1940 годов в здании техникума был размещён военный госпиталь. Занятия проводились в здании финансового техникума по улице Карла Маркса, 15».

Воспоминания об учебном заведении были самые тёплые. Иван Моисеевич вспоминает и об интересных днях в техникуме:

Условия для учёбы были очень трудные, но мы с пониманием относились к этому и успешно продолжали учёбу. В сентябре 1940 года мы возвратились в своё помещение, чему были безгранично рады. И вот пришло время сдачи экзаменов. Шёл июнь 1941 года. Все студенты нашего курса сдали их успешно. 20 июня 1941 года нам выдали аттестаты с присвоением звания экономиста средней квалификации по планированию народного хозяйства. 21 июня состоялся незабываемый выпускной вечер. Он прошёл на площадке во дворе техникума. Погода соответствовала нашему настроению, тихий и тёплый

летний вечер. Радости, воспоминаниям о прошлом не было конца. Каждый из нас стремился сердечно поблагодарить своих наставников и весь коллектив работников техникума. По молодости мы не понимали, что это и вечер расставания. Танцам, веселью и шуткам не было конца. Так продолжалось до рассвета. Затем завхоз Клявлин проявил громадную щедрость и выделил нам автомашину (недавно поступивший «ГАЗик») для поездки на пикник к устью реки Дёма. Оттуда мы вернулись в полдень и улеглись спать. А в 2 часа дня уборщица тётя Аня в слезах зашла в нашу комнату и сказала: «Вставайте. Ребята, началась война».

Когда началась война, Ивану Моисеевичу было 18 лет. После вчерашнего выпускного неожиданная новость о нападении немецких войск стало большой неожиданностью:

По радио выступил председатель СНК Вячеслав Михайлович Молотов. Вражеские самолёты бомбили Киев, Минск, Львов, Брест. Было понятно, что начался тяжелейший период для нашей Родины. Толпы добровольцев собирались в городских и районных военкоматах. На улицах города рыдающие женщины обнимали незнакомых. Наши выпускники ежедневно уходили в Армию. Я пошёл добровольно 20 августа 1941 года.

Денисенко не мог остаться в стороне. Он решил идти на фронт, чтобы принять участие в войне. Он пошёл добровольцем:

20 августа 1941 года направлен Сталинским райвоенкоматом города Уфа в военное авиационное училище города Киров. На нашу долю выпала четырёхлетняя Отечественная война с коварным и жестоким врагом. Тыл работал для фронта.*Иван Моисеевич Денисенко*

Служба

В июне 1943 года лейтенант Денисенко был назначен командиром взвода 2 роты 53 отдельного штурмового инженерно-сапёрного батальона 11 штурмовой инженерно-сапёрной бригады. Командир батальона-

капитан Лепилов Иван Николаевич. С 14 июля 1943 года батальон в составе бригады на Юго-Западном фронте, под Харьковом, обеспечивал в инженерном отношении наступление частей 8 гвардейской армии. 17 июля 1943 года 2 рота батальона (командир роты старший лейтенант Осташевский Владимир Антонович), была передана 3 батальону 226 гвардейского стрелкового полка. Вместе с полком форсировала реку Северный Донец.

18 июля при наступлении на курганы, восточнее высоты 185,1 (Изюмский район, Харьковская область), взвод Ивана Моисеевича под огнём противника проделал проход в минном поле, вместе с пехотой участвовал в штурме второго кургана и последующем отражении контратаки противника. Приказом от 29 июля 1943 года лейтенант Денисенко был награждён орденом Красной Звезды.

В ночь с 6 на 7 ноября и с 7 на 8 ноября 1943 года вместе со своим взводом под огнём противника вёл минирование переднего края 79 гвардейской стрелковой дивизии. Было установлено 2 минных поля (376 мин). 14 ноября вёл минирование танкоопасных направлений. Когда командир роты получил тяжёлое ранение, принял командование ротой и выполнил поставленную задачу.

В дальнейшем, исполняя обязанности комроты, выполнял задания по установке минных полей, проделыванию проходов в минных полях, в селе Зальбаховка обеспечил минирование моста и гатей. 2 декабря 1943 года был представлен к ордену Отечественной войны II степени, приказом от 23 января 1944 года награждён медалью «За отвагу».

В 1944 году 2 ротой командовал старший лейтенант Дубчук Сергей Владимирович. 23 мая 1944 года взвод лейтенанта Денисенко отличился при выполнении заданий по минированию и разминированию, установке проволочных заграждений в полосе боевых действий 74 гвардейской стрелковой дивизии.

Штурм Запорожья

Иван Моисеевич Денисенко участвовал в битве на подступах к городу Запорожье. Об этом он написал в своей монографии:

Октябрь 1943 года начался сильными нескончаемыми дождями и холодными пронизывающими ветрами. Солдату на фронте не привыкать укрываться в щелях, окопах, блиндажах от непогоды. Но на этот раз пришлось вылезать из них и отправляться форсированным маршем на другой участок фронта. Наши войска на 3-м Украинском фронте продолжали преследовать отступающего противника, выбивали фашистов из населённых пунктов. На подступах к городу Запорожье завязались ожесточённые бои. Противник яростно сопротивлялся, отстаивая важнейший стратегический и экономический пункт. В городе вспыхнули пожары. По данным разведки первенец нашей энергетики славный Днепрогэс был подготовлен немцами к взрыву. Необходимо было с ходу овладеть городом, чтобы уберечь его от надвигающейся катастрофы. Наши войска, изнурённые в длительных и ожесточённых боях, были малочисленны. Поэтому штурмовикам 11-й штурмовой инженерно-сапёрной бригаде, в состав которой входил и 53-й отдельный инженерно-сапёрный батальон, был дан приказ срочно передислоцироваться своим ходом в район города Запорожья. В течение трёх суток, ночью, солдаты форсированным маршем по 40-50 километров, преодолевая промозглую слякоть грунтовых дорог и темень осенних украинских ночей, взявшись за руки друг за друга и, выбиваясь из сил, шли на выручку знаменитого города Запорожья. Многие спали на ходу, их поддерживали рядом идущие фронтовые друзья. И не удивительно, что за время марша погибло несколько человек от переохлаждения и переутомления.

До рассвета отряды подошли к городу и расположились в отлогой песчаной балке у южной окраины Запорожья. К этому времени прекратился и дождь. Местность оказалась песчаная, что позволило солдатам удобно расположиться. Старшина вместе с поваром в предрассветной темени

привезли завтрак и боевые сто грамм водки. Солдаты воспрянули духом и каждый стремился скорее расслабиться, понимая, что скоро придётся вступить в жестокое сражение с коварным врагом^[4]. Не дремал и противник, который до рассвета 14 октября открыл бешенную артподготовку. Рвались снаряды и мины, поднимая песчаные вихри пыли. Свистала шрапнель дистанционных снарядов, поливая и без того поредевшие ряды солдат, находившихся в обороне. Взмывали в небо осветительные ракеты противника, свистели пули пулемётных и автоматных очередей. Не дремали и артиллеристы. Заблестели огненные всполохи батарей гвардейских миномётов. «Катюши» возвестили о начале артиллерийской контратаки войск. Окружающее пространство наполнилось оглушительным громом нескольких тысяч орудий и миномётов. В поредевшей рассветной мгле появились силуэты трёх «виллисов». Приехал командующий 8-й гвардейской армией генерал-лейтенант Василий Иванович Чуйков. Под грохотом артиллерийской канонады неожиданно подошли танки. Легендарные тридцатьчетвёрки расположились за скатом в ложине. Нам была поставлена задача танковым десантом прорвать сильно укреплённую оборону противника, преодолеть противотанковый ров, войти в город с южной стороны, стремительным рывком прорваться через весь город и выйти в район Перемычки. Так по-местному называлась плотина Днепрогэса.

Наши солдаты расположились по 6-8 человек на броне каждого танка. Их возглавляли командиры отделений сержанты Дьячек, Калашников, старшина Шолои и помощник командира взвода старший сержант Сапожников. На броне танка с отделением сержанта Дьячка поместился и я, командир взвода лейтенант Денисенко со своим связным Синициным. Этот выбор был не случайным. Этот танк был командира взвода лейтенанта Миколы Яценко (так он отрекомендовал себя, приглашая на танк), чтобы совместно принимать решения в бою.

Танки, вырвавшись из ложины, устремились на врага, вздымая непроглядные облака песчаной пыли, преодолевая смертоносный огонь фашистов. Визжит шрапнель дистанционных взрывов немецких снарядов.

Рвутся мины и снаряды. Противно шумят противотанковые болванки, извергая душераздирающий звук. Бесперывно тарахтят немецкие пулемёты и автоматы. Танки устремляются всё дальше и глубже в этот крошечный ад, поливая пулемётным огнём озверевшего врага. Танкисты ведут огонь и из пушек, чтобы поразить огневые точки фашистов и укрыть свои танки в облаке пыли и взрывов от своих же снарядов. Убит солдат Верещагин. На другом танке кто-то из десантников вскинул вверх руки и рухнул навзничь на землю.

Но танки наши всё стремительнее наступают. Не выдерживают фрицы. Они начинают убегать от наших танков. Уже виднеются первые домики пригорода, горят дома, жилые кварталы, заволакивая удушливым едким дымом пространство. На пути мелькают развалины многоэтажных домов. А справа мальчишки... вытащили красную тряпицу и привязывают её к палке, поднимая её вверх, как знамя. Так они приветствуют наших воинов — освободителей», — вспоминал Денисенко.

Громя огнём пушек и пулемётов технику и живую силу противника, танки с десантом неудержимо промчались мимо железнодорожного вокзала Запорожье-1 и завода «Коммунар» и подошли к мосту через речку «Мокрая Московка». Мост и дамба заминированы. Приостановившись, наши танки произвели много пушечных выстрелов в сторону врага, чтобы укрыть пылевой завесой своё местонахождение. По моей команде сержант Дьячек со своим отделением произвёл, укрывшись этой пылевой завесой, разминирование моста и дамбы. И мы на танках вновь устремились вперёд сквозь шквальный огонь гитлеровцев. Пушечными выстрелами впереди танкисты закрывают себя пылевой завесой.

Ворвавшись на проспект Ленина и создав перед собой пылевую завесу, наш танковый десант устремился вперёд. Противно визжат противотанковые болванки. Но затихла пулемётно — автоматная стрельба противника. Фрицы убегали. Наши десантники вынуждены были спешиться и, открыв автоматно-пулемётный огонь, сопровождать танки в атаке. Один из снарядов угодил в головную тридцать четвёрку лейтенанта Яценко. «Дорогой наш броневой

спаситель превратился в громадный огненный факел. Помочь танкистам невозможно. Погиб командир и все его члены экипажа...

Десантники устремились вперёд. Внезапно установилась тишина. Противник бежал. Солдаты достигли противоположной окраины города. Перед нами полуразрушенная кирпичная стена длинного одноэтажного здания. Удобное место для занятия обороны.

Расположившись по отделениям в обороне, необходимо установить наблюдение за противником.

По соседству оказался небольшой домик-особняк. Оставив себя в обороне помощника командира взвода старшего сержанта Сапожникова, я организовал наблюдение с чердака этого дома. Со мною вместе на наблюдательном пункте были Синицин и Пономарёв. Слева, внизу вдоль берега Днепра немцы цепочкой короткими перебежками пытались укрыться подальше от города, от нашего преследования. И в это же время появились двое ребят-подростков, укрывающихся от немцев в подвалах. Они принесли с собой два немецких ручных пулемёта с патронами, которые были ими подобраны после бегства фрицев. Мы использовали эти пулемёты для ведения прицельного огня из наблюдательного пункта... по бегущим немцам. Было уложено 14 солдат противника. Это вызвало большую радость у подростков. Разрывом миномётной мины частично была обвалена кирпичная стена. Под завалом оказался наш солдат Папанаго. К счастью, он был извлечён из-под завала невредимым.

Наступил вечер. Наш связной солдат Бобрусь прибыл от командира 53-го штурмового батальона майора Лепилова с приказом передать оборону пехотным подразделениям, прибывшим со связным Бобрусем. Я ознакомил командира пехотной роты с обстановкой и передал ему занимаемую нами линию обороны. А мы, сапёры-штурмовики в сопровождении связного Бобруся возвратились в центр города. В вечерней темноте разместились в полуразвалившемся здании, застелили плащ-палатки, раздобыли постилки из соломы, засветили вместо свечи наш убежавший телеграфный провод,

который осветил место со „стограммовкой“ и американкой-тушёной. Измученные в тяжёлом бою и запыленные песчаной пылью, солдаты мы, повернулись спать.»

За мужество и героизм, проявленные при штурме города Запорожья, лейтенанту Яценко Указом Верховного Совета СССР было присвоено высокое звание Героя Советского Союза посмертно. Теперь его танк установлен на пьедестале в центре города Запорожье, а на бронзовой плите увековечены имена погибших танкистов-героев.

11-й штурмовой инженерно-саперной бригаде приказом Верховного Главнокомандующего Иосифа Виссарионовича Сталина было присвоено почётное наименование Запорожской.

Награды

Иван Моисеевич Денисенко был награждён орденами:

- Орден Красной Звезды.
- Орден Отечественной войны II степени.

Награждён медалями:

- «За отвагу».
- «За освобождение Белграда».
- «За взятие Будапешта».
- «За взятие Вены».
- «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—

1945 года».

В 1946 году лейтенант Денисенко — командир роты 46 инженерно-саперной бригады, уволен в запас 19 июня 1953 года. В честь 40-летия Победы награждён орденом Отечественной войны I степени.